

Возможности и барьеры для модернизации аграрной сферы северных и приарктических территорий в условиях членства России в ВТО*

В статье рассмотрены специфические особенности, факторы и условия, стимулирующие и сдерживающие технико-технологическое и социально-экономическое развитие аграрного сектора северного региона на примере Республики Коми. Выявлены условия и угрозы для модернизации северного сельского хозяйства при вступлении России в ВТО. Анализируются риски от снижения объемов прямой господдержки, что является серьезной угрозой для модернизации отрасли. Предложены меры по совершенствованию бюджетной поддержки аграрной сферы в соответствии с требованиями ВТО.

Модернизация, сельское хозяйство, Республика Коми, зеленая, желтая и голубая «корзины», пошлины, тарифные квоты, экспортные субсидии.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
ИСЭ и ЭПС Севера Коми НЦ УрО РАН
ivanov@iespn.komisc.ru

Россия, после 18 лет переговорного процесса, стала в 2012 г. членом Всемирной торговой организации (ВТО). Со вступлением страны в ВТО сельское хозяйство северных территорий, не преодолев кризисных явлений 1990 – 2000 гг., столкнется с новыми проблемами технико-технологического и социально-экономического развития отрасли. К рискам и угрозам следует отнести: снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий и хозяйств, что делает проблематич-

ной модернизацию отраслей аграрного сектора; невыполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности России; банкротство агропромышленных предприятий из-за низкой конкурентоспособности; сокращение рабочих мест и налоговых поступлений от агропродовольственного сектора; снижение доходов и уровня жизни селян. В связи с этим особую значимость приобретает выработка комплекса мер по недопущению ухудшения социально-экономической ситуации в аграрном секторе.

* Статья подготовлена в рамках научных проектов РГНФ №13-12-11001 а/С «Особенности и механизмы модернизации аграрного сектора периферийных сельских районов северного региона» и УрО РАН №12-У-7-1013 «Возможности сохранения и устойчивого развития агропродовольственного сектора приарктических районов Европейского Северо-Востока».

Цель исследований: анализ возможных последствий вступления России в ВТО для модернизации северного аграрного производства. Исходя из цели исследований решались задачи:

1. Рассмотреть специфику модернизационных процессов аграрного сектора на примере Республики Коми.

2. Выявить риски и угрозы от снижения объемов прямой господдержки для модернизации сельского хозяйства.

3. Предложить меры по адаптации аграрной сферы к условиям ВТО.

Специфические особенности, факторы и условия модернизации аграрного сектора

Актуальность и значимость модернизации сельского хозяйства северных и приарктических территорий обусловлена наращиванием производства местных экологически безопасных продуктов питания, эффективным использованием производственного потенциала, решением проблем занятости коренного населения, ростом уровня жизни крестьянского сообщества. В период трансформации экономических отношений и аграрных преобразований здесь наблюдалась деградация земельного, материально-технического и кадрового потенциала. Произошло уменьшение посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота, численности работников сельского хозяйства, производства всех видов сельхозпродукции. Почти две трети аграрных предприятий глубинных сельских районов Республики Коми являются финансово неустойчивыми. Аграрные хозяйствующие субъекты не имеют доступа к финансовым рынкам. В настоящее время большинство аграрных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств удаленных территорий утратили экономическую и социальную устойчивость. Реальные тенденции в аграрном секторе могут привести к его ликвидации и сокращению веками обжитых сельских территорий.

Ключевым направлением выхода из создавшегося кризисного положения является модернизация сельского хозяйства с использованием новейших технологий. Сейчас в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) и сельских домашних хозяйствах преобладают примитивные методы и технологии, применяются устаревшие сорта и породы скота, несовершенные формы организации и управления.

Модернизация в узком смысле представляет собой усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизации подвергаются в основном машины, оборудование, технологические процессы [7, с. 198; 11, с. 439].

Модернизация в широком смысле — политическая и экономическая стратегия, направленная на быстрое изменение технологических, хозяйственных и социально-политических условий функционирования экономики для ее большего технологического и социального динамизма и повышения экономической конкурентоспособности [1, с. 3].

Согласно классической модернизационной теории модернизация представляет собой переход от традиционного общества к современному, включающему в себя прежде всего коренное отличие от традиционного — ориентацию на инновации [10, с. 192].

Инновационная модернизация аграрной сферы предусматривает использование технико-технологических, селекционно-генетических, организационно-экономических, социальных и экологических инноваций. Цель модернизации — создание долгосрочных предпосылок для устойчивого сельского развития и повышение уровня и качества жизни селян.

Рассмотрим специфические особенности и основные факторы, способствующие модернизационным процессам в сельском хозяйстве и сдерживающие их. Ведение северного аграрного производства связано с большими затратами и сопряжено с высокой долей риска, что не заинтересовывает частных инвесторов вкладывать капитал в его развитие. Здесь действие «невидимой руки» рынка, рыночных механизмов не способно обеспечить эффективное функционирование агропромышленного хозяйства, его модернизацию. Сельское хозяйство и традиционные отрасли на Севере, как и социальная сфера, не могут развиваться без государственной поддержки.

Аргумент большой затратности сельского хозяйства с государственной точки зрения не может быть признан вполне достаточным против политики развития местного производства.

Сельское хозяйство Республики Коми располагает благоприятными возможностями. Агроприродный (естественное увлажнение, длинный световой день в период вегетации, значительные массивы природных кормовых угодий) и экономический потенциалы позволяют вести эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента, цельного молока и кисломолочных продуктов, яиц. Сельские территории располагают возможностями для производства органической продукции и формирования соответствующего рыночного сегмента. От реализации экологически безопасной продукции можно получать своего рода рентный доход. Что касается продукции традиционных отраслей (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод), то она конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках.

К социально-экономическим факторам и условиям, отрицательно влияющим на модернизацию аграрного производства, относятся:

1. Сокращение численности населения за счет оттока и естественной убыли. За последние 20 лет численность сельского населения сократилась более чем на треть; смертность на селе превышает рождаемость в 1,2 раза.

2. Низкие доходы сельского населения, существенный разрыв в уровне оплаты труда между работниками сельского и лесного хозяйства и других отраслей (работающее сельское население находится за чертой бедности). В 2011 г. среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве составляла 56% от средней по экономике республики. Особенно низкие среднегодовые доходы в сельских периферийных районах: в Ижемском, Койгородском, Троицко-Печорском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах зарплата в агропроизводстве ниже прожиточного минимума трудоспособного населения.

3. Высокий уровень безработицы на селе (15%) и слабая социальная защищенность сельских жителей.

4. Нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента, прежде всего в периферийных районах. Если в 1980-е годы на один совхоз приходилось в среднем по 8 специалистов с высшим и 40 специалистов со средним профессиональным образованием, то в настоящее время на одну сельхозорганизацию приходится только один специалист с высшим и 5 специалистов со средним профессиональным образованием. Среди работников, занимающих должности руководителей и специалистов, 27% не имели высшего или среднего профессионального образования; среди руководителей среднего звена — 57%; на начало 2012 г. доля руководителей с высшим образованием составила 32%.

(Отметим, что в России 68% руководителей сельхозорганизаций имеют высшее образование, а в Республике Беларусь — 92% [3, с. 21]). В 2011 г. в сельхозорганизации периферийных районов принято на работу только пять молодых специалистов выпуска отчетного года; доля руководителей и специалистов сельхозорганизаций в возрасте до 30 лет составляет лишь 2%. Аналогичная ситуация в целом по республике (12%). Кроме того, низок уровень квалификации и кадров рабочих профессий. Так, по данным анкетного опроса в 2012 г. из 64 животноводов сельхозорганизаций Удорского и Усть-Куломского районов звание «Мастер животноводства первого класса» имел только один человек, а второго класса — лишь пять человек. За годы реформ численность занятых в аграрном производстве сократилась в 8 раз, из сельхозорганизаций высвободилось более 10 тыс. чел.

5. Значительное отставание сельской местности от города по развитию социальной инфраструктуры и качеству сферы услуг. Индивидуальный жилой фонд на селе практически не имеет коммунальных удобств; доля ветхого и аварийного жилищного фонда составляет 22% против 9% в городе. Жилищный фонд села обеспечен водопроводом — в четыре, канализацией — в пять, центральным отоплением — в три, газом — в два, горячим водоснабжением — в девять, ванными — в восемь раз меньше, чем в городе. Особенно велика доля ветхих и аварийных помещений в таких удаленных районах, как Троицко-Печорский (41%), Койгородский (35), Усть-Куломский (34%) [9, с. 145].

6. Низкая транспортная доступность и возможности сельского населения в получении основных видов социальных благ (образование, здравоохранение, культура, бытовое обслуживание). Удаленные сельские районы крайне недостаточно обеспечены дорогами: из шести периферийных

районов лишь два (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дорогам с твердым покрытием. За 20-ти-летний период число дошкольных учреждений сократилось на 45%, образовательных учреждений — 33, больничных учреждений — 50, учреждений культурно-досугового типа — на 24%. Обеспеченность врачами сельского населения по сравнению с городским ниже в три, а медицинским персоналом — в два раза.

7. Значительный спад производства основных видов аграрной продукции, особенно в коллективных хозяйствах. В период рыночных реформ производство молока в сельхозорганизациях снизилось в 5,3, говядины — 13,5, свинины — 4,5, картофеля — 14,5, овощей — в 4 раза.

8. Сельхозугодия в этот период сократились в 1,8, посевные площади — 2,5, поголовье крупного рогатого скота — 4,5, свиней — в 5,5 раза. Парк тракторов уменьшился в 5,6, объем энергетических мощностей — в 5,1 раза. Основные фонды в скотоводстве изношены на 80%. Из-за убыточности производства картофеля, овощей и говядины и низкой рентабельности других видов продукции нет собственных финансовых ресурсов для модернизации отраслей растениеводства и скотоводства.

9. Существующие размеры господдержки аграрной сферы периферийных сельских районов не позволяют не только развивать ее на инновационной основе, но и сдерживать падение производства продукции. В 2011 г. из общей суммы субсидий (1253,5 млн. руб.) аграрному сектору Республики Коми, сельскому хозяйству периферийных районов выделено только 9,9% (123,5 млн. руб.) при их доле в объеме валовой сельхозпродукции 18,5%.

Со вступлением России в ВТО возникнут новые проблемы для модернизации сельского хозяйства северных и приарктических территорий.

Условия, риски и угрозы присоединения России к ВТО для модернизации аграрного сектора

Россия, вступив в ВТО, приняла на себя ряд обязательств, касающихся государственной поддержки сельского хозяйства, а также экспортных и импортных пошлин, тарифных квот, экспортных субсидий.

Что касается таможенно-тарифного регулирования, то здесь угрозы связаны прежде всего со снижением тарифов на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие – с 15,6% в настоящее время до 11,3% на конец переходного периода (2018 г.). По мнению ученых экономистов-аграрников [3, 4, 6, 11], серьезные отрицательные последствия от снижения тарифов ожидаются на рынке свинины и говядины. Наша страна обязалась снизить таможенный тариф на живых свиней с 40 до 5%, а на ввоз свинины в рамках квоты пошлина упадет с существующих 15% до нуля. Введен запрет на дальнейшее сокращение размеров квот.

Серьезную угрозу для сельского хозяйства представляет рост цен на энергетические и другие материально-технические средства, снижающие доходы сельхозтоваропроизводителей. Это ограничивает их возможность осуществлять модернизацию и инновационное развитие. До вступления в ВТО государство ежегодно частично компенсировало прямыми субсидиями потери от диспаритета цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией.

Важную роль в развитии аграрного сектора играет господдержка. Поэтому при присоединении государства к ВТО её размеры являются основным предметом торга в соглашениях по сельскому хозяйству. Став участником ВТО, Россия и ее регионы должны придерживаться ограничений в бюджетной поддержке отрасли и изменений в направлениях ее

субсидирования. Разрешенный в рамках ВТО уровень поддержки разделяется на три типа, получивших название «корзин», в зависимости от степени искажающего воздействия на торговлю: «зеленая», «желтая» (янтарная) и «голубая».

В «зеленую корзину» входят меры поддержки, не оказывающие негативного воздействия на торговлю: содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и развитие инфраструктуры АПК; профилактика болезней растений и животных, борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, ветеринарные мероприятия; научные исследования и подготовка кадров; информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей; маркетинг, прямые выплаты производителям, поддержка доходов, отделенная от производства; страхование доходов и программа страхования урожая; устранение последствий стихийных бедствий; программа региональной помощи; экологические и региональные программы поддержки сельского хозяйства; поддержка доходов, не связанная с производством, и ряд других. Меры «зеленой корзины» могут применяться без ограничений.

В «желтую корзину» входят меры, искажающие рынок. Их начальный, конечный масштаб и темп сокращения до согласованного уровня обсуждаются в ходе переговоров. Обязательства по мерам «желтой корзины» фиксируются для каждого члена ВТО в перечне в виде агрегированных мер поддержки (AMS). Бюджетные субсидии в рамках «желтой корзины» включают продуктовые и непродуктовые меры поддержки. К продуктовым мерам поддержки относятся поддержка рыночных цен на конкретные продукты; субсидии на единицу продукции, голову скота, единицу площади и т.п.; компенсация части затрат

на приобретение материально-технических средств (комбикормов, минеральных удобрений, горючих и смазочных материалов и др). Непродуктовые меры включают субсидирование погашения процентных ставок по кредитам банков, компенсацию части затрат на материально-технические ресурсы и др.

Вместе с тем существует исключение из этих правил регулирования. Страна-член ВТО имеет право не брать обязательств по снижению объемов поддержки в рамках «желтой корзины», если объем такой поддержки не превышает 5% стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Это называется правилом Де Минимис [4, с. 7].

В «голубую корзину» входят бюджетные выплаты, направленные на ограничение производства сельхозпродукции. Эти выплаты не подлежат обязательному сокращению, если они привязаны к фиксированным площадям и урожаям, фиксированному поголовью скота.

Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень господдержки сельского хозяйства 89 млрд. долл. США (что соответствовало среднегодовому уровню субсидий в 1989 – 1991 гг.). Затем наша делегация последовательно «сдавала» первоначальные позиции – сначала до 36, позднее – до 16 млрд. долл. [14]. В соответствии с соглашением уровень прямой господдержки в России на 2013 г. определен 9 млрд. долл. с последующим сокращением его равными долями до 4,4 млрд. долл. к 2018 г. Это крайне низкие суммы субсидий для сельского хозяйства нашей страны (по сравнению с высокоразвитыми странами) с его низким биоклиматическим потенциалом, слабой технической оснащенностью и отсталыми технологиями. В ЕС разрешенный уровень поддержки сельского хозяйства составляет 98,8 млрд. долл., Японии – 39,6, Швейцарии – 3,9, Норвегии – 2,0 млрд. долл.

В США поддержка на гектар пашни в 7,6 раза выше, чем в России, Китае – в 10,3, ЕС – в 13 раз, Норвегии – 41,1, Японии – в 55,7 раза [3, с. 4, 6]. Уровень бюджетной поддержки в расчете на душу населения в ЕС выше в 6,9, США – 7,7, Японии – 8,3, Республике Корея – 9,4, Норвегии – 13,6, Исландии – 14,9, Швейцарии – 15,5 раза, чем в России. Если в экономически развитых странах уровень бюджетной поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции составляет 32%, ЕС – 35, то в нашей стране – лишь 6,9% [12, с. 29]. Такая низкая бюджетная поддержка сдерживает модернизацию и инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и не позволяет преодолеть существенное отставание по уровню производительности труда от высокоразвитых стран.

Вступление России в ВТО потребует придерживаться правил субсидирования сельского хозяйства, определенных соглашениями ВТО. В связи с этим интересно рассмотреть объем бюджетных ассигнований в России на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.

Прогнозная оценка расходов федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Федерации на реализацию Госпрограммы приведена в *табл. 1 и 2*.

Как видно, в первый год (2013-й) реализации программы объем бюджетных ассигнований составит 239 млрд. руб. или 8 млрд. долл., во второй – соответственно 236,8 и 7,2. В 2018 г. на Госпрограмму планируется выделить 310,5, а в 2020 г. – 338,6 млрд. руб. Объем бюджетных ассигнований Госпрограммы на 2013 – 2020 гг. определен 2286,6 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 1509,8 млрд. руб. (66% всех расходов), за счет средств консолидированных бюджетов

субъектов Федерации – 776,8 млрд. руб. (34%). Доля консолидированных бюджетов субъектов в общем объеме бюджетных ассигнований увеличивается с 33,5% в 2013 г. до 35,6% в 2020 г.

Расчеты, проведенные согласно объемам бюджетных расходов на реализацию Госпрограммы, показали, что в 2013–2016 гг.

господдержка по «желтой корзине» предусмотрена в объеме от 4,8 до 5,3 млрд. долл. США (табл. 3). Это в 1,2 – 1,9 раза ниже обязательств, предусмотренных условиями вступления в ВТО. В 2017 г. финансирование по «желтой корзине» будет превышать разрешенный размер на 4%, в 2018 г. – на 30% и в 2020 г. – на 34%.

Таблица 1. Объем и структура бюджетной поддержки на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации на 2013 – 2020 гг.

Год	Федеральный бюджет	Консолидированные бюджеты субъектов Федерации, млрд. руб.	Всего
Млрд. рублей			
2013	159,0	80,0	239,0
2014	161,9	74,9	236,8
2015	175,4	87,8	263,2
2016	186,1	94,1	280,2
2017	194,7	99,5	294,2
2018	203,6	106,9	310,5
2019	211,2	112,9	324,1
2020	217,9	120,7	338,6
Процентов			
2013	66,5	33,5	100
2014	68,4	31,6	100
2015	66,6	33,4	100
2016	66,4	33,6	100
2017	66,2	33,8	100
2018	65,6	34,4	100
2019	65,2	34,8	100
2020	64,4	35,6	100

Таблица 2. Бюджетное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации на 2013 – 2020 гг., млрд. руб.

Подпрограмма, программа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего бюджетных расходов	228,7	239,0	236,8	263,2	280,2	294,2	310,5	324,1	338,6
В т.ч. развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства, итого	57,7	65,1	61,8	70,3	79,2	88,2	98,2	104,9	110,8
Федеральный бюджет	40,2	45,9	43,4	47,3	53,7	60,2	67,3	72,7	76,1
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	17,5	19,2	18,4	23,0	25,5	28,0	30,9	32,2	34,7
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства, итого	76,4	87,4	92,3	102,6	102,1	100,8	98,2	96,0	94,9
Федеральный бюджет	50,4	57,8	61,9	67,3	66,6	65,2	62,4	59,9	58,3
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	26,0	29,6	30,4	35,3	35,5	35,6	35,8	36,1	36,6

Окончание табл. 2.

Подпрограмма, программа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Развитие мясного скотоводства, итого	-	10,9	11,3	12,6	13,2	13,8	14,4	15,0	15,7
Федеральный бюджет	-	6,8	7,1	7,7	8,0	8,4	8,7	9,1	9,5
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	4,1	4,2	4,9	5,2	5,4	5,7	5,9	6,2
Поддержка малых форм хозяйствования, итого	15,1	10,2	10,2	11,6	12,1	12,5	13,1	13,7	14,2
Федеральный бюджет	11,2	8,6	8,6	9,9	10,4	10,8	11,3	11,8	12,3
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	3,9	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	1,9
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие, итого	16,0	2,0	2,0	4,3	5,3	5,4	5,6	5,7	5,9
Федеральный бюджет	12,0	2,0	2,0	3,3	3,2	3,2	3,3	3,3	3,4
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	4,0	-	-	1,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5
Обеспечение реализации Госпрограммы (федеральный бюджет)	21,2	21,7	22,7	22,1	25,2	26,2	27,1	28,3	29,1
Бюджетные расходы на подпрограммы, всего	186,4	197,3	200,3	223,5	237,1	246,9	256,7	263,6	270,6
Федеральный бюджет	135,0	142,8	145,7	157,6	167,1	174,0	180,2	185,1	188,7
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	51,4	54,5	54,6	65,9	70,0	72,9	76,5	78,5	81,9
Программа «Социальное развитие села», итого	20,6	22,0	-	-	-	-	-	-	-
Федеральный бюджет	8,7	9,0	-	-	-	-	-	-	-
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	11,9	13,0	-	-	-	-	-	-	-
Программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 гг. и на период до 2020 гг.» (проект), итого	-	-	22,1	22,1	26,3	29,7	35,4	41,3	48,0
Федеральный бюджет	-	-	9,0	9,0	10,6	11,9	14,2	16,5	19,2
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	-	13,1	13,1	15,7	17,8	21,2	24,8	28,8
Программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельхозназначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 – 2010 гг. и на период до 2013 г.», итого	21,7	19,7	-	-	-	-	-	-	-
Федеральный бюджет	10,9	7,2	-	-	-	-	-	-	-
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	10,8	12,5	-	-	-	-	-	-	-
Программа «Развитие мелиорации земель сельхозназначения России на 2014 – 2020 гг.» (проект), итого	-	-	14,4	17,6	16,8	17,6	18,4	19,2	20,0
Федеральный бюджет	-	-	7,2	8,8	8,4	8,8	9,2	9,6	10,0
Консолидированные бюджеты субъектов Федерации	-	-	7,2	8,8	8,4	8,8	9,2	9,6	10,0

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.

Таблица 3. Государственная поддержка сельского хозяйства России на 2012 – 2020 гг., млрд. долл.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
«Зеленая корзина»	3,1	3,2	3,2	3,7	4,0	4,2	4,7	5,0	5,4
«Желтая корзина»	4,5	4,8	4,7	5,1	5,3	5,6	5,7	5,8	5,9
Итого	7,6	8,0	7,9	8,8	9,3	9,8	10,4	10,8	11,3
Разрешенный размер поддержки по «желтой корзине»	-	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

В этой ситуации придется выработать новую систему поддержки сельского хозяйства. Для ускорения темпов технического и технологического перевооружения, увеличения инвестиционных возможностей отрасли в 2013 – 2016 годах реализации программы целесообразно увеличить рост объемов господдержки до разрешенных условиями ВТО. С 2017 года, когда невозможно будет увеличивать объем прямой господдержки, то есть так называемой «желтой корзины», рост бюджетных ассигнований может увеличиваться путем предоставления разрешенных правилами ВТО субсидий на гектар посева или на голову скота.

Сложившуюся ситуацию с господдержкой сельского хозяйства в зоне Севера и ее влиянием на уровень рентабельности рассмотрим на примере Республики Коми. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовала существенному росту государственной поддержки. Объем господдержки сельского хозяйства республики в 2011 г. по сравнению с 2006 г. увеличился в 1,8 раза и составил 1038,6 млн. руб. Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013 – 2020 гг.» господдержка агропродовольственного комплекса в 2013 г. предусмотрена в объеме 1510,2 млн. руб., в 2014 г. – 1544,4, в 2015 г. – 1590,1 млн. руб. (рис. 1).

Господдержка в основном осуществляется из регионального бюджета. В 2011 г. из республиканского бюджета Коми было направлено 83,5% субсидий, из федерального – 13,8, а из местного – 2,7%. Программой развития агропродовольственного комплекса республики до 2020 г. это соотношение в пользу регионального бюджета увеличится. Так, в 2013 – 2015 гг. прогнозная оценка доли субсидий из республиканского бюджета Коми составит 91,4%, из средств федерального бюджета – 8,2 и местных бюджетов – 0,4%.

Субсидии позволили избежать убыточности сельхозпродукции. Если в 2005 г. уровень убыточности составлял 5,1%, в 2006 г. достигал нулевой отметки, то в 2011 г. его значение было равно 6,6%. Причем с 2009 г. этот показатель имеет тенденцию к снижению (рис. 2).

Без учета субсидий уровень рентабельности хозяйственной деятельности сельхозорганизаций в 2010 г. составил лишь 0,7%, а уровень убыточности в 2011 г. – 0,8%. Убыточной остается реализация продукции растениеводства. Уровень рентабельности животноводства, даже с учетом субсидий, в три раза ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Недостаточна доходность молока, а производство говядины убыточно. Лишь рентабельность мяса птицы близка к уровню, необходимому для обеспечения расширенного воспроизводства. Высоким уровнем доходности отличается мясо оленей (табл. 4).

Рисунок 1. Объем господдержки реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млн. руб.

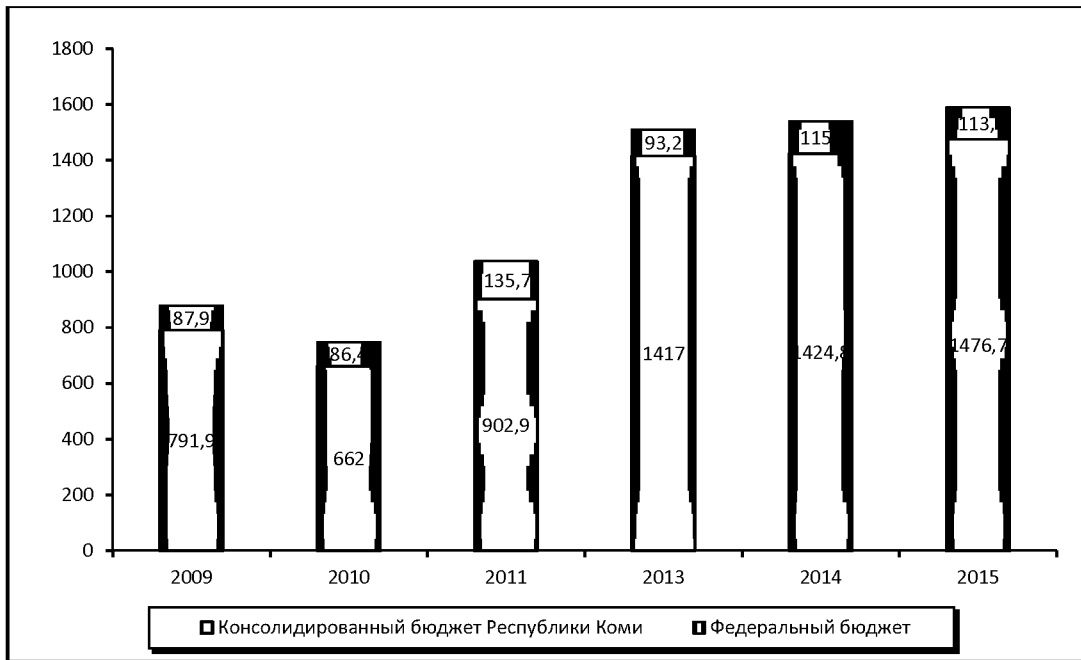

Рисунок 2. Рентабельность, убыточность (-) активов и продукции в сельхозорганизациях Республики Коми, %

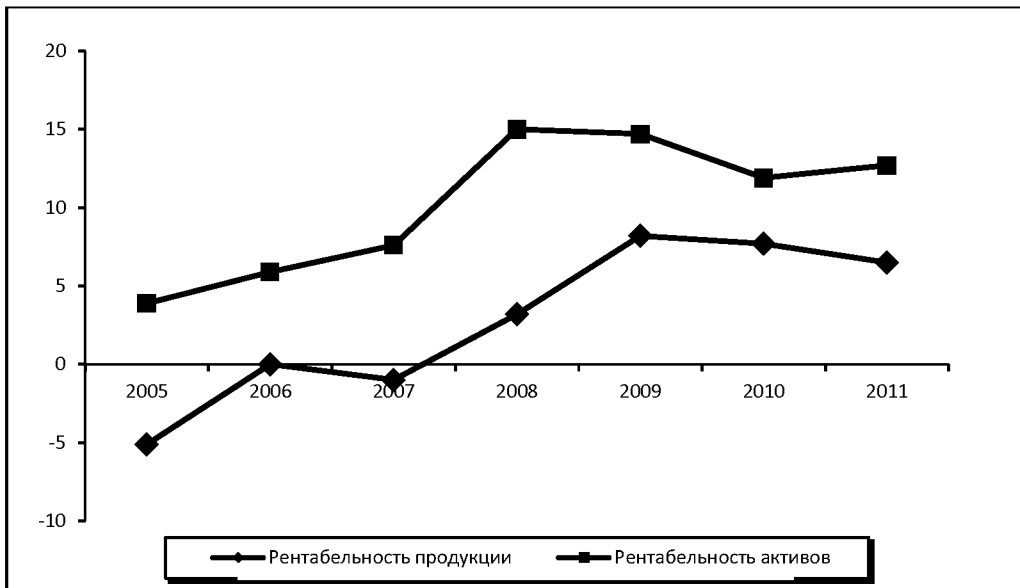

Таблица 4. Рентабельность, убыточность (-) производства продукции в сельхозорганизациях Республики Коми в 2010 – 2011 гг., %

Показатель	Без субсидий		С учетом субсидий	
	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Вся рентабельность	5,3	4,1	12,5	13,3
Растениеводство	-13,7	- 15,2	-13,5	- 6,8
Животноводство	7,3	5,9	15,3	15,2
Картофель	8,5	- 9,3	11,2	-7,9
Овощи открытого грунта	-8,7	- 56,3	-	-
Овощи закрытого грунта	-21,7	- 15,1	-	- 4,0
Продукция животноводства в переработанном виде				
Молоко	-26,5	- 27,4	10,1	9,0
Говядина	-28,8	- 21,4	-	-
Свинина	1,2	10,8	15,4	-
Оленина	51,7	62,8	-	-
Мясо птицы	62,9	22,7	-	-
Яйцо	5,5	7,7	10,3	16,0
Реализация продукции животноводства в переработанном виде				
Молочная продукция	-28,2	-20,9	1,6	2,6
Крупный рогатый скот	-48,3	- 48,9	-	- 47,8
Свиньи	-6,2	- 8,2	6,3	9,6
Птица	36,4	29,5	36,6	31,1
Олени	9,6	9,7	-	-

Модернизация скотоводства и свиноводства сдерживается отсутствием собственных финансовых источников для инвестиций. Убыточность говядины, низкая доходность молока, свинины и яиц не позволяют аграрным хозяйствующим субъектам, специализирующимся на производстве этой продукции, без увеличения господдержки перейти на новейшие технологии.

Меры по адаптации аграрной экономики к новым условиям

Условия вступления России в ВТО являются для аграрного сектора Севера, особенно для ведущей отрасли – скотоводства, неблагоприятными, что не может не сказаться на производстве говядины и молока. Если птицефабрики по производству бройлеров и яиц, работающие с 1970-х годов на промышленной основе, в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» провели или завершают модернизацию с использованием новейших технологий, то

молочно-мясное скотоводство не успело в дореформенный период завершить интенсификацию производства и перейти на индустриальные технологии.

За годы реформ значительно ухудшилось техническое оснащение животноводческих ферм, количество доильных установок за 1990 – 2011 гг. сократилось в 10 раз. Ввод в действие помещений для крупного рогатого скота уменьшился за этот период в 7 раз. Не успело также завершить переход к инновационным технологиям и свиноводство. Сельхозорганизации, специализирующиеся на производстве продукции скотоводства и свиноводства, не смогут без помощи государства осуществлять модернизационные процессы, требующие огромных финансовых ресурсов.

Все это необходимо учитывать при совершенствовании государственной аграрной политики применительно к функционированию сельского хозяйства северных и приарктических территорий в условиях присоединения России к ВТО.

Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей северного земледелия требуется значительное увеличение прямой государственной поддержки. Без поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей через субсидирование цен на производимую продукцию эффективность инвестиций будет крайне низкой, они могут даже не окупиться.

Экономическая оценка инновационно-инвестиционных проектов по строительству молочных ферм на 100 и 200 голов в периферийных сельских районах Республики Коми с использованием новейших технологий, при достижении высокой продуктивности коров (5500 кг), — проектов, отвечающих принципам производства органической продукции, показала, что при существующей господдержке эти проекты окупятся через 12,49 и 11,25 года. Только при увеличении прямой господдержки, через субсидирование цен на мясо крупного рогатого скота и молоко, обеспечивающей оптимальный уровень рентабельности (42 — 48%), срок окупаемости проектов будет ниже периода предоставляемого кредита — 8 лет [2, с. 160-165].

Для того чтобы не ограничивать размер прямой поддержки, то есть так называемой «желтой корзины», потребуется внести коррективы в обязательства по ВТО для сельского хозяйства районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. По условиям членства в ВТО не учитывается размер прямой поддержки, который не превышает 5% стоимости произведенной сельхозпродукции. От общего производства продукции сельского хозяйства России в зоне Севера производится 4,0% картофеля, 2,8 — овощей, 2,5 — молока, 2,0% — мяса (уб. вес).

Для этого необходимо внести в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» изменения, согласно которым для неблагоприятных для агропроизвод-

ства территорий средства, направленные на прямую поддержку сельского хозяйства, не подлежат прямому регулированию нормами и правилами ВТО. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации собирается внести в закон «О развитии сельского хозяйства» такую поправку о поддержке регионов, находящихся в неблагоприятных для развития аграрного производства условиях [6, с. 8].

Для скорейшего перевода скотоводства на новую технологическую основу потребуются субсидирование из федерального бюджета роста объемов молока и говядины, а также выделение субсидий на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей. У нашей страны есть четыре года (2013 — 2016) для значительного увеличения прямой государственной поддержки развития сельского хозяйства. Сельхозтоваропроизводителям зоны Севера следует компенсировать часть стоимости приобретаемой ими современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбикормов; тарифы в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов; субсидировать процентные ставки по кредитам, выдаваемым после 1 января 2013 г.

Поскольку в принятой в июне 2012 г. Правительством Российской Федерации Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на 2013 — 2020 гг. отсутствуют подпрограммы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, требуется разработка аналогичных федеральных целевых программ. Финансирование из госбюджетов программы развития оленеводства позволит увеличить поголовье животных, заготовку оленины, наладить производство

ценного и высокодоходного эндокринно-ферментного сырья, пользующегося огромным спросом за рубежом. Реализация программы развития отрасли будет способствовать росту занятости коренных народов Севера. Что касается господдержки сельского населения, находящегося за чертой бедности, то она вписывается в систему мер «зеленой корзины».

Целесообразно в условиях ВТО освободить крестьян от всех налогов на 5 лет, как это сделано в ряде районов Китая, а также повысить роль долгосрочного кредита. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера следует предоставлять на 20 – 25 лет, а на приобретение техники и оборудования – на 6 – 8 лет.

Проведенный анализ возможных негативных последствий присоединения России к ВТО позволяет внести ряд предложений по снижению рисков для модернизации аграрного сектора применительно к северным регионам.

1. Необходимость модернизации сельского хозяйства обусловлена приостановлением спада аграрного производства, усилением его позиций в продовольственном обеспечении населения, рациональным использованием природного и человеческого капитала, повышением уровня и качества жизни крестьян, закреплением молодежи на селе, необходимостью ликвидации существенной дифференциации в социально-экономическом развитии периферийных и пригородных территорий.

2. Для технико-технологического и социально-экономического развития аграрной сферы в Республике Коми имеются предпосылки: наличие трудовых ресурсов, естественной кормовой базы (крупных массивов пойменных лугов); возможность производства органической продукции; спрос на свежие молочно-мясные продукты.

3. Главными сдерживающими факторами модернизации и инновационного развития аграрного сектора остаются низкая инвестиционная привлекательность отрасли, ограниченность собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, недостаточные размеры господдержки аграрной сферы, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента, слабое развитие производственной, рыночной и социальной инфраструктуры.

4. В ближайшие четыре года необходимо довести объем финансирования из консолидированного бюджета страны мер прямой поддержки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. до согласованного условиями присоединения к ВТО уровня, что создаст основу для перевода сельского хозяйства на новую технологическую основу.

5. Главные риски для аграрного сектора северных и арктических территорий от присоединения России к ВТО возникают от снижения прямой господдержки. Субсидии сельхозпроизводителям позволяют им получать доходы дополнительно к выручке от реализации продукции, не влияя на рост цен на продовольствие. Рост доходов позволит увеличить инвестиционные возможности для модернизации аграрного производства.

6. Для зоны Севера, ведущей сельское хозяйство в экстремальных условиях, необходимо снять ограничения по «желтой корзине». В ближайшее время Министерству сельского хозяйства Российской Федерации предстоит внести изменения в закон «О развитии сельского хозяйства», которые касаются размеров прямой господдержки аграрного сектора районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и не подлежат регулированию нормами и правилами ВТО.

7. Предстоит разработать федеральные целевые программы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, а также повысить роль долгосрочного кредита в ускорении модернизации и инновационного развития аграрного производства и на 5 лет освободить сельхозорганизации и фермерские хозяйства от налогов.

Литература

1. Глушков, А.С. Формирование экономического механизма решения проблемы модернизации национальной экономики на основе рыночных интеграционных процессов (с ориентацией на металлургический вид деятельности): автореф. дис. ... докт. экон. наук / А.С. Глушков. – М., 2012. – 59 с.
2. Иванов, В.А. Оценка инновационно-инвестиционных проектов развития муниципального образования северного региона / В.А. Иванов, А.С. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3(21). – С. 155-166.
3. Козлов, А. Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? / А. Козлов, Б. Панков // АПК: экономика, управление. – 2012. – №7. – С. 18-23.
4. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО / И. Ушачев, А. Серков, С. Сипшиц и др. // АПК: экономика, управление. – 2012. – №6. – С. 3-14.
5. Крылатых, Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 1-3.
6. Петриков, А.В. Повысить адаптацию аграрного сектора России к условиям ВТО / А.В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №6. – С. 6-8.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.В. Стародубцева. – М.: Инфра, 1999. – С. 198.
8. Ушачев, И. Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – №9. – С. 9-13.
9. Факторы и условия устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Севера / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева и др.: [отв. ред. В.Н. Лаженцев]. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. – 256 с.
10. Федотова, В.Г. Глобализация и модернизация / В.Г. Федотова // Глобалистика. Энциклопедия. – М.: ЦНПП Диалог: Радуга, 2003. – С. 192.
11. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – С. 439.
12. Эльдиева, Т.М. Либерализация мировой торговли продовольствием: последствия для аграрной экономики регионов России / Т.М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 27-32.
13. Эпштейн, Д. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО? / Д. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №3. – С. 84-89.
14. OESD. Stat, <http://Stats.oecd.org>.